

***

Видишь, я хорошо держусь,
Даже могу улыбаться.
Русь это или, может, гусь,
Лебедь уносит братца.

Нет, ещё не зашили рот,
Просто украли слово,
Этот слог заменю на тот,
Чтобы вымолвить снова —

Синее небо горит в огне,
Желтое — стало ратным,
Не «на войне» говорю, «во мне»
Рушится безвозвратно —

Поле, ромашки, свист щеглов
В самом начале лета.
Господи, дай немного слов,
Чтобы как-то всё это...

***

Назовёшь это что-то — деревом, что-то — небом,
Назовёшь сыновей своих Борисом и Глебом,
Все слова обретут углы и лишатся знаков,
Клубень — да, но станет ли пастернаком.
Роза — пусть, но без разочарований,
Пусть никаких имён, никаких названий.
Просто давай молчать обо всём об этом,
Так промолчим дорогу, весь день и лето.

***

Прозрела ночь на левую луну,
Пусть страхи все твои идут ко дну,

Пусть в Павловском Посаде рдеют розы,
В лесу не переводятся берёзы.

Спи крепко, ну-ка глазки закрывай,
Мать испечёт огромный каравай.

Пусть снятся лапти и косоворотка,
Пусть миру-мир, к нему в придачу — водка.

С тобою бог и братья во Христе,
Слова на новгородской бересте.

Пусть кот ученый песнь свою заводит,
Кириллицу не отберёт Мефодий.

***

Осталось только свисту пуль внимать,
Когда уже земля тебе — не мать,
И ты отца не выдумал другого.
Так что там было во второй главе?
Завязнет стих в гудящей голове,
Вдруг вспомнишь — называется «корова».

Март отлучён от северной весны,
Гектары поля для зимы тесны.
Уйти бы, но присядешь на дорожку.
Всё вертится, а ты себе не верь,
Небесная или какая твердь,
Не может быть, всё это понарошку.

Здесь никого, ни папы нет, нема...
А ты для мамы видео снимай:
«Смотри, всё ОК, нога почти здорова.
Вот здесь вода, вот спальные места».
И лишь о том, какая пустота
В твоей груди, не говори ни слова.

***

Проходит время жизни земноводной,
Проходит дождь и град, и что угодно.

Меня теперь ты видишь без помех,
От губ моих остался только смех.

На берегу реки, без берега
Мне белая досталась участь снега.

Ты говори, я буду безответна,
Я научилась у земли, что смертна,

Быть научилась кроткой, как овечка,
Меня научит небо, что я вечна.

***

Вот видишь, мы с тобой уже не те.
Я научилась снова жить как ливень,
Глаз научился у плода оливы,
Законченной, подробной черноте.

А ты поднаторел одной ногой
Стоять на этом свете, в зной и в холод.
Когда в твоей Москве очнётся город,
Затеется две тысячи другой.

И мы уйдём отсюда с головой,
Вода и почва, альфа и омега.
Ты падаешь, прикинувшийся снегом,
Снег падает, прикинувшись тобой.

***

И тебе, и реке, и рыбке
Человек играет на скрипке,
Не согласен он на ничью,
Ему музыка по плечу.
Обо всех или ни о ком,
Льёт он музыку молоком,
Превращает звуки в вино.
Об одном звучит, об одном.
Если грянет гром, не заметит,
Бах, барокко, сюита третья.

***

Сообщай мне оттуда хоть что-нибудь,
Возвращайся из неизвестности.
Ты уснул, а раньше не мог уснуть,
Так что этот зверь и тебя настиг.

Так что этого зверя и ты настиг
Всем законам физики вопреки.
Ну, прости, говорю тебе, прости.
У морей, океанов и у реки

Забери текучесть и речи дар,
От рождений всех и до именин,
Это сердце твоё — ещё удар,
Это музыка в голове звенит.

Ну и пусть, что в жизни всё как-то так,
Ну и пусть не прямо, а вкривь и вкось
Ты достиг берегов и всех Итак,
Всё сбылось, говорю тебе, всё сбылось.

***

Теперь, когда я здесь одна за всех,
Я без тебя накапливаю смех,
Чтоб, если снова будет нам по двадцать,
С тобою вместе вдоволь посмеяться.

Я про тебя стихи пишу без слёз,
Средь жёлтых клёнов, вязов и берёз,
Средь сентября, его ночей незрячих.
Вот встретимся с тобой, тогда поплачем.

Мы не уступим горя ни на пядь.
Нет, мы не перестали умирать,
Судьба по-прежнему кружит и вертит,
Мы просто больше не боимся смерти.